

Гардт Ксения Андреевна

ДУХОВНИКИ-ИЕЗУИТЫ ПРИ ДВОРЕ МАКСИМИЛИАНА I БАВАРСКОГО

Основное внимание автора сосредоточено на вопросах формирования института исповедников европейских правителей XVII в. (на примере Баварского герцогства). В данной статье делается попытка воссоздать коллективный портрет духовников Максимилиана I Баварского, их поведенческих практик, ментальных установок и стратегий в условиях Тридцатилетней войны и Контрреформации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

её структурных элементов. Общая диспозитивная направленность правового регулирования, содержащаяся в структурных элементах, неизбежно воздействует и на всю системную целостность гражданского права, формируя общую диспозитивность как свойство системы гражданского права.

Таким образом, структурный элемент гражданского права – это звено отраслевой структуры гражданского права, сущностное содержание которого в концентрированном виде отражает специфику предмета, метода, принципов и функций гражданского права. Структурные элементы неоднородны по своему сущностному содержанию и стоящими перед ними задачами и подразделяются на гражданско-правовые нормы, институты, субинституты и подотрасли. При этом норма права – это фундаментальный базовый элемент, определённая совокупность которых образует институты, субинституты и подотрасли гражданского права. Структурные элементы системы гражданского права пронизаны множественными внутренними и внешними взаимосвязями, формирующими структурную целостность системы гражданского права.

Список литературы

1. **Новейший философский словарь** / сост. А. А. Грицанов. Минск, 1998.
2. **Овчинников Н. Ф.** Структура и симметрия // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1969.
3. **Свидерский В. И., Зобов Р. А.** Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.
4. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4.
5. **Философский энциклопедический словарь** / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. М.: Сов. энциклопедия, 1983.

**“CIVIL LAW SYSTEM STRUCTURAL ELEMENT” NOTION:
FROM PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE TO LEGAL ESSENCE**

Vladimir Valer'evich Vasil'ev, Ph. D. in Law
*Department of Civil Law
Tver' State University
pdvv@mail.ru*

The author considers one of the major problems in civil law theory - the notion of branch system structural element, determines and studies the characteristics of this science category basing on the achievements of philosophical thought, and substantiates the conclusion that the norms, institutions and sub-branches of civil law, as branch system structural elements, reflect the essence of subject, method, principles and functions of civil-legal regulation.

Key words and phrases: civil law; system; structure; element; interrelation.

УДК 94(430).03

Основное внимание автора сосредоточено на вопросах формирования института исповедников европейских правителей XVII в. (на примере Баварского герцогства). В данной статье делается попытка воссоздать коллективный портрет духовников Максимилиана I Баварского, их поведенческих практик, ментальных установок и стратегий в условиях Тридцатилетней войны и Контрреформации.

Ключевые слова и фразы: Общество Иисуса; придворные духовники; герцогство Бавария; Ингольштадт; Тридцатилетняя война.

Ксения Андреевна Гардт

*Кафедра новой истории и международных отношений
Институт гуманитарных наук
Тюменский государственный университет
matilda-008@yandex.ru*

ДУХОВНИКИ-ИЕЗУИТЫ ПРИ ДВОРЕ МАКСИМИЛИАНА I БАВАРСКОГО®

Захватившая европейское общество в XVII веке тяга к исповеди акцентировала внимание на фигуре человека, отправляющего данное таинство. Духовник, полагали современники, был способен излечить соvrащенные грехом души и вселить веру на спасение своим подопечным, получая огромную власть над их сознанием. Практика исповеди стала, таким образом, тонким инструментом психологического воздействия на умы как простых верующих, так и европейских правителей. Поэтому при выборе исповедника

особенное внимание уделялось его морально-этическому облику и репутации, важным элементом последней выступал авторитет ордена, из которого рекрутировались духовники. С середины XVI века предпочтение при выборе духовных лиц все чаще отдается иезуитам. Общество Иисуса, как один из самых успешных и многочисленных религиозных орденов, представляло собой, по замечанию Д. В. Шмонина, «ведущую церковную организацию» эпохи Контрреформации [3, с. 68]. Соответствие запросам новоевропейского общества, сложившимся условиям и психологическим переживаниям современников явилось ощутимым преимуществом иезуитов в процессе конкурентной борьбы с более старыми монашескими орденами и представителями реформатской Церкви.

Иезуиты, тщательно отобранные и великолепно образованные, проявили особое рвение в рамках исповедальных бесед при дворах католических монархов раннего Нового времени. Удивительная востребованность конфессионалов-иезуитов подтверждается их успешным опытом в роли личных исповедников королей, королев и принцев Испании, Португалии, Итальянских провинций, Польши, Лотарингии, Савойи, Священной Римской Империи и Франции. Демонстрацией сложившейся практики является деятельность придворных духовников Максимилиана I Баварского (1573-1651).

Исповедники при дворе Максимилиана пользовались широкими привилегиями благодаря личному расположению правителя и в соответствии с «Придворным уложением» Вильгельма V. В высшей иерархии церковного дома герцога (с 1623 г. курфюрста) Баварии духовник традиционно занимал вторую позицию, уступая лишь главе придворной капеллы [4, S. 323]. Придворный исповедник, в обязанности которого помимо заботы о душевном благосостоянии суверена входило также отправление религиозных церемоний (богослужение, проповедь), обязан был принимать участие и в деятельности Духовного Совета [16, S. 104]. Также в соответствии с регламентом духовникам запрещалось жить в мюнхенской резиденции Виттельсбахов [5, s. 85]. «Прежде всего, исповедник, как гласит инструкция, обязан проживать в доме или коллегииуме Общества Иисуса, соблюдать общую дисциплину и не пользоваться, благодаря своему званию, никакими исключениями» [Ibidem]. В том числе: «не выходить без разрешения, не иметь денег, не получать подарков и быть во всем похожим на других иезуитов» [Ibidem, s. 90]. Характерной чертой всех исповедников Максимилиана I, исключая принадлежность к ордену иезуитов, выступает их иностранное происхождение. Только первый духовник баварского правителя – Григорий Валенсийский (1587-1595) – называл своей родиной Испанию, остальные трое – Иоганн Буслидиус (1595-1623), Адам Контцен (1624-1635) и Иоганн Ферфакс (1635-1651) – были родом из франкоязычных стран.

Григория Валенсийского достаточно сложно назвать именно придворным исповедником, так как масштабы его деятельности выходили далеко за пределы двора: «реставратор католической теологии в Германии» [8, S. 168], «величайший догматик своего времени» [19, S. 120], «наученейший из докторов» [6, S. 340], «первый ученый пост-триденского поколения» [11, S. 768], «одинокий богослов», опередивший свое время [6, S. 341]. Современную католическую теологию, по замечанию Дитера Альбрехта, теперь можно услышать не только в Риме, Саламанке или Вальядолиде, но и в Ингольштадте, благодаря стараниям Григория Валенсийского [4, S. 323]. Историки и современные демонстрируют удивительное единодушие, оценивая личность и деятельность испанского иезуита. Из-за непримиримой борьбы с реформатами и яркой полемической деятельностью его часто сравнивают с Иоганном Экком, знаменитым оппонентом Мартина Лютера. Многочисленные похвалы иезуиту, как и Экк, заслужил на посту профессора догматической и моральной теологии (1574-1592) и по совместительству декана богословского факультета (1591-1597) в университете Ингольштадта. Активно поддерживаемый герцогом Вильгельмом V и его сыном Максимилианом I, Ингольштадт со второй половины XVI столетия становится «главным оплотом Контрреформации» [17, S. 184] и координирующим центром Общества Иисуса на всей территории Южной Германии.

В 1587 году на юридическом факультете университета начинает свое обучение наследник правителя Баварии – Максимилиан. Одновременно с этим по просьбе Вильгельма V один из величайших католических теологов Германии Григорий Валенсийский становится духовником будущего правителя Баварии. Необходимо упомянуть о приверженности иезуита молинизму, выражающемуся в так называемой «мягкой» практике исповеди, когда исповедник способен с некоторым пониманием и снисхождением отнестись к слабостям человеческой природы.

Максимилиан I не слушал лекционные курсы Григория Валенсийского, его теологию он воспринял посредством доверительных духовных бесед и в результате многочисленных паломничеств и путешествий с участием иезуита [4, S. 104]. В 1593 году духовник организовал серию встреч Максимилиана с генералом ордена иезуитов Клавдием Аквавивой и Папой Римским Климентом VII в Риме. По своему характеру эти встречи явились логическим продолжением линии католического ордена на сближение с Максимилианом. В условиях беспримерной конфессиональной разобщенности Священной Римской Империи, германской нации и контрреформационных преобразований особое внимание, проявляемое Обществом Иисуса к наследнику баварских владений, выглядит оправданным.

В 1597 году Максимилиан I становится герцогом Баварии в результате отречения от престола Вильгельма V Благочестивого (1548-1626). Практически одновременно с окончанием университета в 1595 году на посту духовника Григория Валенсийского сменяет другой представитель ордена иезуитов – Иоганн Буслидиус, который с 1594 года исполнял обязанности исповедника жены Максимилиана Елизаветы Ренаты Лотарингской. В отличие от знаменитого теолога действия Буслидиуса строго регламентировались инструкцией для духовников-иезуитов «De confessariis principum», ратифицированной в 1602 году на VI Общей Конгрегации [7, p. 87].

Таким образом, Общество Иисуса старалось оградить себя от многочисленных обвинений в нарушении тайны исповеди, в желании «сесть на трон подле исповедуемого грешника» [2, с. 161]. Иоганну Буслидиусу, первому из духовников Максимилиана, пришлось координировать свою деятельность с данным предписанием Общества Иисуса. По инструкции «духовник должен остерегаться вмешательства в дела политические и чуждые его должности, помня о строгом запрете в канонах XII и XIII, ему надлежит заниматься только духовностью владыки и его совестью или другими богоугодными делами» [5, с. 87]. Многочисленные доклады, записки и письма, принадлежащие Максимилиану и Буслидиусу, показывают, что грань между религией и политикой была едва заметной, и духовник ее часто переступал [12, р. 77]. Чаще остальных конфессионал игнорировал пункт, запрещающий духовникам служить проводником решений правителя. Герцог использовал его как посредника в переговорах, например, с Римским престолом в 1613 году по вопросу брака сестры Максимилиана Магдалены и Вольфганга Вильгельма Пфальц-Нойбургского. Огромное внимание в своей работе Иоганн Буслидиус уделял вопросу колдовства. Он возглавил «иезуитскую партию», став правопреемником идей Григория Валенсийского о необходимости применять пытки к подозреваемым в магии [Ibidem]. С 1590 г. в Баварии велась ожесточенная охота на ведьм, инициируемая радикально настроенными иезуитами – Григорием Валенсийским, Иоганном Баптистом Фиклером и Иоганном Буслидиусом.

В 1624 году герцог направил Генеральному настоятелю Общества Иисуса послание, в котором выступил с инициативой назначить Адама Контцена (1571-1635) на пост своего личного духовника в связи с кончиной Иоганна Буслидиуса. Фигура Адама Контцена, автора известного политико-правового трактата «*Politicorum libri decem*», сторонника кардинала Беллармина, профессора философии в Вюрцбурге и канцлера Академии в Мосхейме, представлялась наименее удачной кандидатурой руководству ордена, однако оно вынуждено было согласиться с требованием правителя Баварии.

Теоретически выверенные и сложные построения Контцена представляли несомненный интерес для главы Католической Лиги как одна из антимакиавелистических концепций, основная цель которой заключается в демонстрации успешного государственного управления на основе христианской религиозности и морали [18, р. 58]. Произведение, написанное между 1621 и 1629 годом, в разгар Тридцатилетней войны, оказало значительное влияние на политическую мысль католиков XVII столетия [7, р. 87]. Мотивы, которыми руководствовался герцог Баварии, призывая на службу иезуита, широко известны: его впечатлил главный труд о политике Адама Контцена – «*Politicorum libri decem*». Таким образом, нарушалось основное положение «*De confessariis principum*», гласившее, что «духовник должен был избегать даже соблазна осуществления политической власти» [5, с. 87]. Адам Контцен и в дальнейшем, уже в роли личного исповедника герцога, будет руководствоваться не инструкцией Общества Иисуса, а волей монарха.

1625 год для ордена иезуитов ознаменовал собой новый этап в развитии института духовников христианских правителей Европы. Впервые руководство Общества Иисуса оказалось не в состоянии скоординировать действия своих братьев и обеспечить единство мнений. Адам Контцен, повинувшись приказам своего правителя и нарушая положения о «не вовлечении в политические противостояния между государствами» [Ibidem], развернул памфлетную кампанию, направленную против французской внешней политики кардинала Ришелье, оказывающего в условиях Тридцатилетней войны поддержку протестантским княжествам Империи [1, с. 10].

«Тайная политика» – анонимный памфлет, принадлежащий перу Адама Контцена и инспирированный Максимилианом I, впервые был опубликован в Неаполе на латинском языке в 1624 году, а в последующем стал распространяться и во французском переводе. Произведение написано в форме конфиденциальной переписки между ведущими европейскими политиками и дипломатами, объединенной общим мнением о существовании заговора французской знати против короля и его Первого Министра [15, с. 37]. «Французский меркурий» за 1625 год отмечает, что «*Mysteria politica*» является провокацией Австрийского Дома и находит сторонников во Франции [13, р. 34]. Серию анонимных памфлетов, целью которых было лишить политику Ришелье поддержки общественности, продолжила работа «Предупреждение Людовику XIII» 1625 года. Написанная якобы французским богословом, «она имела огромное влияние на общественное мнение» [9, р. 128]. Контцен, акцентируя внимание на различие в статусе и обязанностях монарха и его министров, приходит к выводу, что «Францией управляет не Людовик XIII, а кардинал Ришелье, поддерживаемый еретиками» [15, с. 15]. Провокационные вопросы, которые ставит перед читателями иезуит, подрывали авторитет французской монархии и ее дипломатии. «Какова тогда степень ответственности французского короля за происходящее с его страной? Находится ли король в союзе с еретиками, и если да, то возможно ли его отлучение от Церкви? Законно ли неповиновение государю, который вредит религии и католической Церкви? Возможно, нужно вынудить силой Францию отказать в поддержке еретикам» [Ibidem]. Баварские памфлеты были осуждены Сорбонной и публично сожжены 30 октября 1625 года в Париже, «их чтение, публикация и владение находилось под запретом» [10, р. 37]. Кардинал Ришелье, Первый министр французского королевства, инициировал ответную акцию, поручив Жерому Ферье подготовить труд, обличающий клевету врагов Франции.

Действия королевских духовников-иезуитов в сложившейся ситуации отвечали запросам французской монархии. Пьер Котон, Жан Суффрен, исповедники Людовика XIII, проповедуя в разных частях Парижа, отрекались от связи с баварским духовником Адамом Контценом и идей, заложенных в его произведениях [14, р. 335]. Руководство Парижской Провинции даже выразило просьбу Генералу ордена переиздать указ о тираноубийстве.

Вопрос о легитимности правления короля, поддерживающего еретиков, в ущерб католической Церкви, о возможности свержения монарха тонко учитывал французские реалии первой половины XVII века. Адам Контцен своими действиями нанес ощутимый вред репутации иезуитов во Франции и продемонстрировал крах политики невмешательства духовников в политические противоречия. Несмотря на письма исповедникам Немецкой и Английской Ассистенции ордена, копирующие основные положения инструкции и предупреждающие духовников «не служить каналом для решения правителя», «избегать всего того, что могло бы сделать его в глазах общества человеком, обладающим огромной властью и управляющим Государем по своей прихоти» [5, s. 88], процесс сращивания института исповедников с государственным аппаратом лишь только усиливался, что подтверждает положение Адама Контцена в Баварии и Уильяма Ламормайни при Фердинанде II.

Следующее поколение баварских духовников в лице Иоганна Ферфакса в Мюнхене и Иоганна Ганса в Вене упрекали в эскалации военного конфликта после 1647 года, и лишь вмешательство Карафы, нового Генерала ордена, запретившего выступать против мирных переговоров, остановило конфликт. Карьера Иоганна Ферфакса началась в иезуитском колледже Трира на посту профессора философии и моральной теологии (1629) и увенчалась должностью ректора (1630). До Максимилиана I иезуит был исповедником его жены Елизаветы Лотарингской и лишь после ее смерти в 1635 году стал духовным наставником «Великого курфюрста». Историки отмечают, что конфессионал пользовался неограниченным доверием правителя Баварии, выступая советником как по религиозным (в Духовном Совете), так и по политическим вопросам.

Поведение княжеского исповедника в значительной мере совпадало со стереотипной стратегией поведения других придворных. Духовник двора был членом двора, но не правительства, данное различие было стерто в XVII веке. Исповедник, так же как и фаворит, имел регулярный доступ к источнику власти, и в первую очередь его влияние зависело от собственной индивидуальности, воли и энергии. История придворных духовников курфюрста Баварии показывает, насколько трудно было провести в жизнь основной принцип инструкции о спасении души правителя, не вмешиваясь в политическую жизнь страны. Исповедники действовали больше в соответствии с предшествующей практикой и желанием курфюрста, чем на основании общих принципов и деклараций ордена иезуитов.

Список литературы

1. **Беляев М. П.** Французская и имперская дипломатия в поисках мира: из истории Вестфальского мирного конгресса. М.: ИВИ РАН, 2000. 110 с.
2. **Леруа М.** Миф о иезуитах: от Беранже до Мишле. М.: Языки русской культуры, 2001. 464 с.
3. **Шмонин Д. В.** Введение в философию Контрреформации: иезуиты и вторая схоластика // *Verbum*. 1999. № 1. С. 58-80.
4. **Albrecht D.** Maximilian I von Bayern 1573-1651. München, 1998. 1176 S.
5. **Aquaviva Cl.** De Confessariis Principum // *Ordinationes Praepositorum Generalium, Communes toti Societati*. Romae: In Collegio Romano eiusdem Societatis, 1617. S. 84-93.
6. **Bautz F. W.** Gregor von Valencia // *Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon*. Hamm, 1990. B. II.
7. **Bireley R.** The Jesuits and the Thirty Years War: Kings, Courts and Confessors. N. Y.: Oxford University Press, 2007. 300 p.
8. **Grabmann M.** Die Geschichte der katholischen Theologie seit dem Ausgang der Väterzeit. Darmstadt, 1983. 368 S.
9. **Harald E. Braun.** Juan de Mariana and Early Modern Spanish Political Thought. University of Liverpool, 2007. 200 p.
10. **Hobbes T.** Reason of State, Propaganda and the Thirty Years' War. Oxford, 2007. 227 p.
11. **Hoffman S.** Geschichte der Stadt Ingolstadt: 1506-1600. Ingolstadt, 2006. 1192 S.
12. **Lederer D. L.** Madness, Religion and the State in Early Modern Europe: a Bavarian Beacon. Cambridge, 2006. 361 p.
13. **Mercure François: 1625-1626.** T. XI.
14. **Minois G.** Le confesseur du roi. Paris, 1988. 509 p.
15. **Mysteria politica, hoc est epistolae arcanae virorum illustrium, sibi mutuo confidentium, lectu et consideratione dignae.** Naples, 1624. 37 s.
16. **Müller R. A.** Der Fürstenhof in der frühen Neuzeit. München, 2004. 136 S.
17. **Müller R. A.** Ingolstadt. Die Universität als Bastion der römischen Kirche // *Schauplätze der Geschichte in Bayern*. München, 2003. S. 184-204.
18. **Printy M.** Enlightenment and the Creation of German Catholicism. Cambridge University Press, 2009. 246 p.
19. **Schwaiger G.** Teufelsglaube und Hexenprozesse. München, 1987. 203 S.

CONFESSORS-JESUITS AT MAXIMILIAN I OF BAVARIA'S COURT

Kseniya Andreevna Gardt

Department of Modern History and International Relations

Institute of Classical Sciences

Tyumen' State University

matilda-008@yandex.ru

The author pays special attention to the questions of European rulers' confessors institution formation in the XVIIth century (by the example of Bavarian Duchy), and undertakes the attempt to recreate the collective portrait of the confessors of Maximilian I of Bavaria, their behavioural practices, mental attitudes and strategies under the conditions of the Thirty Years War and Counter-Reformation.

Key words and phrases: Society of Jesus; court confessors; Duchy of Bavaria; Ingolstadt; Thirty Years War.